

Человек, благодаря которому я стала учителем
 ... Открываю вторично глаза и через сетчатку ресницы
 и слепящий свет майского солнца потаюсь разглядеть чудо, обаянное Талиной Дмитриевной. Присматриваюсь: изумрудная первая травка, шершавой ствол берёзки с клейкими горьковатыми листочками (проверено опытом путём)... и всё! Широко распахиваю глаза, захлебываюсь в детской обиде украденного чуда, и вижу, как одноклассники, ударив голову, что-то с удивлением рассматривают. Поднимаю глаза - и вот око! Чудо! В пазухе и наполовину свисающей щеке перекинулся огненный мост радуги, переливающийся на солнце. Много я видела до этого радуг, шлёная по мягкой теплоте луны, но то, что это дорога между землёй и небом, объяснила только Талина Дмитриевна! Я не знаю, была ли она поклонницей Вухаминского, но то, что она создала для нас свои Школу счастья, - бесспорно я, может, она просто отдавала нам своё сердце. А всё началось с чуда. В дороге между землёй и небом... Если бы хотела конкретное ответа на вопрос, заложена ли в тебе, а вам его не дам. Лучше расскажу, как я в такой день стала учителем или Учитель. Как выстроилась дорога между землёй и небом и кто раскрасил её цветами радуги. Хотите вверх? Тогда, как в детстве: "Каждый осотник знает, где сидит фазан."

Красной - цвет жизни и любви. "Всё начинается с любви," эти слова Ф. Фоминского стали мне пометкой далеко не сразу. 1998 год. Я, молодая учительница, (кстати, очень самобытная особа) иду на первый урок. Всё изучено, продумано, подготовлено, вроде, прошло удачно. Но погашу тебе мне, спустя много лет, безумно стадно за те первые, да, что там уроки - годы учительства. Всё было: знание предмета, ответственность, дружки и инновации. Любви не было. Стадно,

то, давая интервью, эта милая, милая девушка на вопрос: «Вы очень любите учеников?» - на удивительно и на удивительно тонко ответила: «Любить нужно семью, себя, а в школе - глупо влюбляться в работу». А потом с завистью наблюдала, как дети на перемене белой урубкой собираются у стола старенькой учительницы. Ведь у неё, о, ужас, нет даже высшего образования, и технологиями современными она не владеет. Но мой кабинет по-прежнему пуст, а её звенит детскими голосами. «Всё направлено к любви». Старенькая учительница помогла мне подняться на первую ступеньку между землёй и небом. А мой путь дальше.

Францезой - теплота, великодушие, доброта. Когда меня спрашивают: «Чему вы хотите научить детей?» - я неизменно отвечаю: «Добру». Конечно, мне всегда хотелось стать для учеников тем добрым учителем Дюисена из всем известной повести Ч. Айтматова. Правда, мне не нужно ^{переводить} детей через бурную реку или пробивать дорогу в снегах, да и отстаивать честь ученика в неравной драке мне тоже, наверное, не придётся. Но взять ребёнка за руку и сказать: «У тебя всё получится, я с тобой». Это тоже что-то стоит. Я учу детей добру, а они по-настоящему становятся Учителем. Как? В тишине! Весна. Идем на экскурсию учиться ориентироваться на местности. И вдруг на тихой проселочной дороге я замечаю крапивную мушкетёрскую гусеницу, которая, переживаясь невольной раскраской, ползёт неведомо куда. «Дети, смотрите!» - восклицаю я. Они быстро собираются в кружок, любуются, и вдруг вперёд выдвигает мальчик и.... Тяжелая, золотая подошва обрушивается на несчастное создание. Как говорится: «Занавес!» Как объяснить детям, что матерью имеет право на существование, что «перерезать волосок, на котором висит жизнь, может лишь тот, кто её повесил». Собираем ницатую добру. Зима. Измеряем высоту снежной покрыва. «Мороз и солнце». Веб-сайт интересно, весело, и вдруг на слоты езда

различной плач, прислушиваясь и понима^ия, что это надвинуло пиццот кошка. А вот и она сама, вылезает из заснеженного оврага, худая, обмороженная, понимающая, что мор - её единственной шанс на жизнь. Кошка перзёт - дети смотрят. Несчастное создание начинает карабкаться по штатине девочки, раздаются сочувствующие ретинки - детское сердце скоро на на первую проявление малости. А для меня, как для учителя, - нравственная проверка. Нетает, кошка эта тивёту мене, и дозвут её, простите, Козля, сказывается обратное детство. И когда я слову возвращения „дефривит добра“ или „нам не хватает добра“, - отвелато: „Это доброте не хватает нас“. Учитель становится учителем, когда замирает в сердцах детей солнечной свет добра. А вы не устали? Давайте руку, шагаем вверх.

Жёлтой - говорит, этот цвет ассоциируется с презванием, долгом. Каков же долг учителя? Благодаря кому или чему он становится Учителем? На эти вопросы, как ни странно, мне помог ответить американский фантаст Дж. Симмонс в рассказе „Фотография класса за год“. Недалёкое будущее, маленький городок после мировой катастрофы. Золоты, улыбающиеся по улицам. Учитель хотел закрыть книгу, ведь меня привлекло только название. Заставлено себя читать дальше - и вот она! Учительница в иступлённом желании спасти учеников, вернуть им желание учиться, чувствовать, ежедневно входит в класс и начинает урок, хотя кажется, что всё уже давно бесполезно. Но, когда она на очередной фотографии замечает у детей проблески человеческого, становится всё понятнее. В чём долг учителя? Быть со своими учениками. Чему их учить? Быть людьми даже без жёлтого цвета золота. Третья ступенька - это почти половина пути...

Зелёной - трава, природа, жизнь. „Учись у них“

у дуба, у берёзы. Ежедневное общение с природой - вот то я включила бы в конкретное направление содержательной стороны концепции государственного образования. Природа как главный учитель. А с детства мы говорили, что берёзовая роща, голубые глаза озёр, пригудливое шуршание родной реки - это всё - Фодина, Фоссия. Игорь Северянин дал каждому клочок: "О Фоссии петь - это стремиться в храм... О Фоссии петь - это тоску забить, это любовь любить, это бессмертным быть". Беру эти клочки, отмою и детские сердца.

Голубой - уникальной, как голубая планета Земля - удивительная в своей неповторимости. Моя мама - самой необходимой зёрнышко на свете давно открыла мне мудрость: "В каждом человеке есть солнце, только нужно дать ему светить". И учитель открывает миру детей - маленьких и больших. Это, когда я сурово ранила маму о том, какие у меня уникальные ушки, она, как очень мудрый человек, предостерегает: "Взгляни, не востытай сплошных эгоистов, влюблённых в свою уникальность". А ведь это высь времени! Учителя и родители, стремись всем и все доказать, что не дети самые-самые, зато могут не объясняют этим детям, что их талант должен служить делу добра, а не быть приложением к эгоцентризму. Тогда я даю читать или, бездумно Своякина, чтобы глубокое знание одарённости детей не превратилось в синий цвет одиночества.

Синий - глубина, высота, глубина и высота мысли. Можно теперь себе, ведь рефлексия, самоанализ - важные вещи для учителя. Когда-то я написала строки:

Я всю жизнь шагаю вперёд,
 Вузребного проблем костри,
 Строю планы, стигаю мостов -
 А меня там никто не ждёт.
 Вым на зов шагаю вперёд,
 Позади проблем этажи.

А меня там никто не ждёт.

Это были лишь миражи...

Теперь понимаю, почему „никто не ждёт“, потому что „всеи на дво“, потому что „стигшая поста“, потому что „я“. А нужно со всеми, нужно не считать, а строить, не „я“, а „мы“. Когда я это поняла, то стала залезать, то, когда я иду по улице, со мной дружател практически незнакомые люди, и не по старой деревенской приваде, нет. Просто люди потянулись. А ещё бабушки стали называть меня „Викторовна“. Викторовна, - парвони в сьмькнн бвет, - просят одна. „Викторовна, *узнай, почему мне дрва не привезли, - вторит ей другал. А я с разливающейся теплотой в сердце чувствую себя героиней старой фильма. Люди делают меня Учительем. „В сем ила, брат? - спрасите вы, как в культовом фильме. Отвечаю: „В простоте и глубине мысли“. А нам осталась одна ступенька в путешествии по учительской радуге.

Фиолетовой - самой необыкновенной цвет полета фантазии, творчества. „Удивлени.“ - говорю я себе. И удивлялся на каждом уроке. Ищем на карте имена великих путешественников. Много ли среди них русских имен? Смотрят, удивляются. А теперь поворим о тех, чьи имена не закреплены школьной программой. Вот бухта Пронизицкой. И рассказываю детям о необыкновенной любви Матвеев и капитана, о такой любви, то не пережили она смерти героического исследователя. Или Каменитая степь в родном районе - разве это не чудо! Но теперь уже собственное чутье шепчет на ухо: „Смотри, не переборщи с удивительным, ведь природное каприз день - не есть хорошо“. А мне хочется пробудить интересе, ведь интересе - ключ к творчеству...

Последняя ступенька пройдена. Дорога между землей и небом ослепна. Наверное, на крыше горит парусик: „Благодарю

всех, кто сделал из меня Учителя.

Осталось повторить по учительской традиции.
Магавел?

Красной - моя старая добрая учительница, что
научила любить.

Оранжевой - дети, которые учат меня доброте.

Жёлтой - книги о долге и призывании.

Зелёной - природа и родная земля

Голубой - моя младая мама, которая
умит видит уникальности

Синей - я сама, мои мысли и чувства.

Фиолетовой - увлечение и сила творчества.

* * *

И так почти каждый день. И почти каждый
день мне хочется воскликнуть: «Остановись, мно-
вень, так прекрасно!»

А потом учитель приходит домой, садится
спиной к тёплому окну, в котором переплета-
ются ветки старой вишни, закрывает глаза,
попынно благодарит тех, кто сделал из него
Учителя, и выбирает для себя, что это - оди-
ночество или свобода.

Я заканчиваю, тишина, тс-с-с...

